

www.eot.su

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpisika@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	4
Четвёртый этаж — 16	5
Информационно-психологическая война	16
«Кто не скачет, тот москаль!» — 4	17

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	2
Классическая война	35
Вопросы военной связи	36
Социальная война	54
Кто проигравшие?	55
Война с историей	73
Второе пришествие «исшедших»	74
Война идей	93
Антиправославный Погром в псевдо- националистической упаковке	94

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Диффузные	сепаратистские
войны	109
«Командная игра» в организацию	
Майдана в России	110
Культурная война	127
Библиотека и мы. Два образа человека	
ка	128

Колонка главного редактора

Четвёртый этаж — 16

Гнойником, прорвавшимся внутрь и уничтожившим СССР, был, конечно же, гнойник псевдомарксистского многоэтапного упрощенчества

В предыдущей статье я начал обсуждение упрощенчества вообще и страшной роли псевдомарксистского упрощенчества в судьбе

СССР и советского проекта. Называя «страшной» ту роль, которую псевдомарксистское упрощенчество сыграло в судьбе Отечества нашего, я задаю определённую систему мировоззренческих координат. Ту самую, о которой впервые заговорил в цикле лекций «Суть времени».

В этом цикле лекций я, в частности, обсуждал сам источник зла, погубившего и державу нашу, и нечто большее. И приводил в этой связи суждение шекспировского героя, которого тоже интересовал источник зла, уничтожающий его державу, которую Шекспир уклончиво именовал датской. Почему уклончиво? Потому что гениально-го англичанина, конечно же, беспокоила не какая-то там Дания, а его родина. А также всё человечество. Что вовсе не означает низведения шекспировских Дании, Венеции и прочих

чужих великому англичанину государств к банальным иносказаниям — аллюзиям (говорю Венеция, а подразумеваю Англия, говорю Дания, а подразумеваю — опять-таки Англию и так далее).

Шекспир намного глубже всех тех, кто балуется примитивными иносказаниями. Он действительно находит нечто специфически датское в Дании и нечто специфически венецианское в Венеции. Затем он восходит, как сказал бы Гегель, от найденного им специфического (оно же особенное) к универсальному, то есть всеобщему. И уже после этого он сопрягает всеобщее — кстати, не потерявшее своей специфиности в силу используемого Шекспиром метода, — с тем специфическим, что присуще его стране, его времени и так далее.

Источник зла, который беспокоит Шекс-

пира, может быть специфически датским («какая-то в державе датской гниль»), общезападным и одновременно английским. И, по мнению Шекспира, только в качестве такового его и можно исследовать. Осуществляя это исследование, Шекспир в итоге определяет источник, именуя его «гнойником довольства и покоя»:

Вот он, гнойник довольства и покоя.

*Прорвавшись внутрь, он не даёт понять,
Откуда смерть.*

Речь шла, конечно же, о смерти гуманизма. И одновременно — о смерти стран, заболевших болезнью дегуманизации. Эта болезнь в разных странах принимала разные формы. Но везде она была при этом одной и той же болезнью. И когда через несколько столетий после Шекспира Андрей Белый скажет: «*Над страной моей родною встала*

смерть», — то речь пойдёт всё о той же смерти, порождённой всё той же болезнью, протекавшей в России времён Андрея Белого совершенно не так, как она протекала в Англии времён Шекспира. И совсем иначе — не так, как в елизаветинской Англии или в николаевской России, — эта болезнь протекала в Советском Союзе. Её протекание было настолько специфическим, что, будучи прикованным к формальным моментам, нельзя даже обнаружить сходство этого советского заболевания с русско-имперскими или британскими формами, в которых та же болезнь прикачивала в другие эпохи нечто сущностное, порождая после разрушения сущностного начала уничтожение всего и вся: единства территории, единства идентификационных принципов, единства поведенческих принципов. За разрушением этой болезнью сущностного

начала следовала смерть всего, включая самые элементарные формы быта народов, уничтожаемых этой болезнью.

Гнойником, прорвавшимся внутрь и уничтожившим СССР, был, конечно же, гнойник псевдомарксистского многоэтапного упрощенчества. На каждом этапе этого упрощенчества возникал всё больший дефицит сущностного начала. Но вместо его полноценного восполнения подвергшаяся упрощенчеству общность искала восполнение в упрощённом — в этом самом довольстве и покое.

Не найдя достаточного восполнения — в том же довольстве, например, то бишь в западном изобилии — общность с большим сущностным началом (ещё раз обращу внимание на то, что имя этой болезни — именно упрощенчество) начинала ещё настойчивее добиваться искомого восполнения. И ко-

гда ей предложили во имя подобного восполнения, жажда которого к началу советской перестройки уже превратилась в воющую тоску, разрушить страну, отказаться от собственного кровью политого проекта, больная общность сказала «да». Подчёркиваю: это «да» сказала больная общность. И нам следовало бы обсудить, почему никто не начал бить своевременно тревогу по поводу того, что общность заболела, не стал обсуждать методы лечения и так далее.

Подробное обсуждение этого вопроса увело бы нас слишком далеко. Но вообще избежать его невозможно. И поэтому я просто констатирую, что отчасти это объяснялось тем, что врачи, которые должны были и установить факт общественного заболевания, и предложить лекарство от онего, сами были больны упрощенчеством. Причём даже

в большей степени, чем те, кого они должны были лечить. Но это касается только части таких врачей.

Другая же часть не была больна упрощенчеством. Но хотела, чтобы общность заболела этой болезнью и умерла от неё. Где проходит граница между одной и другой частью, надо обсуждать отдельно. Здесь я всего лишь хотел обратить внимание читателя на то, что сущностью того заболевания, которое погубило СССР, конечно же, было это самое псевдомарксистское упрощенчество, породившее, в свою очередь, очень и очень многое. Включая компенсаторный потребительский зуд.

После краха СССР упрощенчество не прекратилось, а, напротив, приобрело буквально ураганный характер. Оно стало полноценным регрессом, поощряемым и Западом, продолжавшим ликовать по поводу своей победы

над СССР, и теми его сторонниками, которые видели, как общество заболевает упрощенчеством, знали, чем это кончится, и помогали этому. Надеясь при этом, что их болезнь не коснётся. Коснулась, господа, да ещё как! Доказывать вам это не будем. Посмотрите на себя утром в зеркало, и всё станет ясно. Если, конечно, вирус упрощенчества ещё не съел способность смотреть на себя сколько-нибудь адекватно.

Итак, упрощенчество лихорадочно наращивается в постсоветской России. А те активные группы, которые, видя бесчисленные постсоветские уродства, тоскуют о советском, кое-кто пытается толкнуть на путь всё того же советского упрощенчества (оно же — псевдомарксистское упрощенчество). Считается, что это упрощенчество может быть лекарством от ещё более ужасного пост- и анти-

советского упрощенчества. Но на самом деле одно упрощенчество будет подпитывать другое. И ещё усиливать всё то же губительное заболевание.

Именно в силу этого «Суть времени» и разорвала не с марксизмом как таковым, а с очень далеко зашедшим псевдомарксистским упрощенчеством. Противостоя этому соблазну, я несколько раз показывал, что заброшенные своей тоской в «Суть времени» или засланные туда определёнными силами упрощенцы разного рода (псевдомарксистские, псевдорелигиозные, псевдоэзотерические и так далее), предлагая как бы спасительную простоту, на самом деле губят те активы, которые ещё могут спасти население от последствий «прорвавшегося внутрь гнойника» этого самого упрощенчества.

Только спася эти активы от всех упрощен-

ческих соблазнов и одновременно от соблазна выхолощенной рафинированной псевдосложности (когда-нибудь приведу яркие примеры этого морока), можно надеяться на излечение заболевания, погубившего СССР в перестроенную эпоху, и с полным правом произносить:

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Информационно- психологическая война

«Кто не скачет, тот москаль!» — 4

Осенью 1993 года приверженцы «Белого братства» начали стекаться в Киев. «Конец света», объявленный на 24 октября, был затем «перенесён» на 10 ноября

В 1980-е годы у Советского Союза появились сведения о том, что американцы создали-таки технологии психического воз-

действия заданного типа на большие человеческие массы (толпу).

До этого момента сама идея создания технологий такого рода представлялась советским специалистам сомнительной. При этом одни скептически относились к возможности применения «всей этой чепухи» (экстрасенсорики, психоэнергетики и пр.). А другие высказывали соображения морально-этического свойства: мол, даже если нечто подобное и возможно, то этим нельзя заниматься, потому что такие занятия противоречат гуманизму, свободе воли. И равноценны недопустимому разрушению человеческой личности.

Антисоветская пропаганда подчёркивала аморальность советских специалистов, готовых на всё, дабы управлять массовым поведением. Но на самом деле аморальны были именно американцы и все те, кто шёл у них

на поводу. А советские специалисты, напротив, налагали разнообразные, прежде всего моральные, ограничения на проведение разработок, ориентированных на негуманистическое управление массовым сознанием, — управление, отрицающее свободу воли и всё, что с нею связано.

Однако в связи с необходимостью «дать ответ американцам» ряд ограничений был снят. Следует оговорить, что запоздалое снятие этих ограничений не спасло советское общество. И что единственным настоящим ответом на американский вызов могло стать вовсе не уподобление американским манипуляторам, а форсированное освоение методов противодействия манипуляторам. Но куда там! В разгар перестройки и в постперестроечный период можно было только копировать американские манипулятивные мето-

ды. А это естественным образом привело к тому, что украинские, да и иные наработки на данном направлении были обращены против собственного населения.

В 1989 году по центральному телевидению началась регулярная трансляция передач с участием Анатолия Кашировского, в то время — руководителя Республиканского центра психотерапии в Киеве. «Сеансы Кашировского» решали сразу несколько задач. Они позволяли сделать замеры по силе и эффективности его воздействия на многомиллионную аудиторию. Они снимали критическое отношение массового зрителя к «нетрадиционной медицине» (притом что эту, возникшую в годы перестройки, нишу заняли по большей части не серьёзные специалисты, а эскулапы-шарлатаны). Наконец, они популяризовали тему сверхвозможностей челове-

ка, «загоняя» зрителя, увлёкшегося этой идеей, в расплодившиеся эзотерические и парapsихологические секции (где его якобы могли обучить «работе с кундалини», «достижению изменённого состояния сознания» и пр.).

Отдельную лепту в «сведение советских граждан с ума» вносили религиозные и квазирелигиозные организации, в огромном количестве устремившиеся в СССР из-за рубежа на волне так называемого религиозного возрождения, сменившего эпоху атеизма. Помимо зарубежных, появились и секты «местного» происхождения — например, «Белое братство» (на нем мы остановимся особо).

Заметим, официальные представители традиционных для нашей страны конфессий довольно быстро заговорили о том, что восторги по поводу наступившей религиозной свободы нужно умерить, ибо

начавшийся «религиозный бум» несёт в себе много негатива. Были ли они озабочены только тем, что их паства «растаскивается» всевозможными иноконфессиональными проповедниками? Или же их беспокоил и печальный исторический прецедент? Ведь концепция «религиозного возрождения», когда населению предлагается выбрать «веру по вкусу», а при этом набор предложений чрезвычайно велик, — не нова. Гитлер предлагал запрещать «устройство единых церквей для сколько-нибудь значительных русских территорий», раскалывать традиционные церкви на части, добиваться изменения характера верований населения. *«Нашим интересам, — указывал он, — соответствовало бы такое положение, при котором каждая деревня имела бы собственную sectu, где развивались бы*

свои особые представления о боге. Даже если в этом случае в отдельных деревнях возникнут шаманские культы, подобно негритянским или американо-индейским, то мы могли бы это только приветствовать, ибо это лишь увеличило бы количество факторов, дробящих русское пространство на мелкие единицы».

Но вернёмся к позднесоветским разработкам методов воздействия на массы. Существует версия, согласно которой вышеупомянутое «Белое братство» — это проект, при реализации которого разработки такого рода были опробованы на практике. Напомним вкратце историю этой секты.

«Белое братство» было основано в марте 1990 года Юрием Кривоноговым, кандидатом технических наук, на базе им же созданного «Центра самопознания и высшей йоги «Ат-

ма». Кривоногов стал «патриархом» общины, нарекшись Юоанном Свами. Его жена Марина Цвигун (они познакомились после одной из лекций Кривоногова) почиталась в общине как «живой бог», «матерь мира» Мария Дэви Христос.

«Белое братство» стремительно распространилось на Украине и в России. Утверждается, что в зените известности численность «белых братьев» достигала 100 тысяч человек. На раннем этапе эта организация, впоследствии очень закрытая, взаимодействовала с другими нео- или квазирелигиозными структурами: «Богородичным центром», кришнайтами и т.д. (Сам Кривоногов с конца 1970-х годов увлекался оккультизмом, психологией, теософией, йогой, учением Рерихов, а в конце 1980-х занимался кришнайтскими духовными практиками.) Практикова-

лось даже взаимное посещение радений.

В секту входили представители всех слоёв общества — от малоимущих многодетных семей до обеспеченных интеллигентных дам, от бывших работников гуманитарного направления до бывших военных. Особый акцент был сделан на вовлечение в «Белое братство» молодёжи.

Членов секты настраивали на то, что конец света неизбежен и близок — Марии Дэви Христос отпущенno провести на земле три с половиной года, чтобы собрать в погрязшем во зле мире 144 тысячи «верных». В соответствии с учением «Белого братства» ождалось, что конец света (он был «назначен» на осень 1993 года) ознаменуется убийством Юоанна Свами и Марии Дэви Христос. Но через три дня, воскреснув, они начнут вершить Страшный Суд. Спасутся только члены

«Белого братства» — после «преображения» они окажутся в раю, который «воцарится на земле». А все остальные — «неверные», «дети сатаны» — отправятся в ад.

С лета 1993 года в «Белом братстве» начались дисциплинарные ужесточения: педалировалась тема необходимости отказа от имущества и от участия в общественной жизни (то есть от учёбы и работы), расширился список запрещённых продуктов, стали практиковаться изматывающие многочасовые ночные «радения».

То, что описывает один из участников этих радений, удивительно напоминает технологию, применённую на майдане («Кто не скачет, тот москаль!»): *«Радения проходили в нескольких вариантах. Основу составляли кружсащиеся и прыжковые движения под речевку «молитвы». «Молитвы»*

были двух основных видов: обращение к богу с упоминанием лидеров секты Юанна Свами и Марии Дэви Христос (переделанная Иисусова молитва) — и противопоставление себя окружающему «не избранному» миру (внимание!): «Кто не прыгает — клипот!» (В Каббале, мистико-философском учении иудаизма, словом «клипот» названы демонические силы или даже миры («ады»), которые питают бытие «злого» материального мира — Авт.) Этот вид «молитвы» сопровождался синхронными прыжками. После того как община изнемогала, выходил проповедник (старший общинны) и монотонным голосом давал установку на «спасение».

Осенью 1993 года приверженцы «Белого братства» начали стекаться в Киев. «Конец света», объявленный на 24 октября, был за-

тем «перенесён» на 10 ноября. В этот день СБУ и МВД Украины провели спецоперацию — массово арестовывали «белых братьев» прямо на вокзалах, на улицах. Наиболее настырных задерживали уже на подходе к Софийскому собору, где забаррикадировались 25 «белых братьев» во главе со своими «богами». Опасались их самосожжения, опасались массовых самоубийств, хотя сами «братья» отрицают, что готовились к этому... Итог: лидеры секты были приговорены к тюремным срокам, многих членов секты пришлось реабилитировать на протяжении нескольких лет — не всегда успешно.

Споры о том, с какой целью было создано «Белое братство», не утихают по сей день. Биография создателя секты Кривоно-гова полна «белых пятен». Известно, что в 1978 году он защитил кандидатскую диссер-

тацию в харьковском Институте радиоэлектроники. Дальше начинаются множественные версии разной степени достоверности.

По одной из них, он являлся сотрудником Украинского НИИ неврологии и психиатрии (история этого харьковского экспериментального института ведёт отсчёт с 1920-х годов; в 1988 году было открыто его киевское отделение)...

По другой, Кривоногов почерпнул знания и навыки, касающиеся управления поведением человека, в Институте клинической и экспериментальной медицины в Новосибирске.

По третьей, он ещё с 1980-х годов в рамках сотрудничества с закрытым профильным институтом в г. Николаеве занимался «методами воздействия на биологические объекты». В СМИ этот институт часто фигурирует под названием «Николаевский центр психотрони-

ки» — считается, что там готовился «наш ответ» на американские разработки по контролю над поведением человека. А свои работы Кривоногов якобы отсыпал профессору Артуру Жашкову, работавшему в этом центре.

Данную версию озвучил, в частности, Юрий Степанов — сопредседатель украинской общественной организации «Порятунок». (Судебный процесс над Кривоноговым и Цвигун начался во многом именно благодаря усилиям этой организации, созданной в 1993 году родителями, чьи дети оказались вовлечены в «Белое братство». Представители «Порятунка» свидетельствовали, что Кривоногов и Цвигун оказывали на психику своих последователей воздействие с помощью специфических приёмов.) По словам Степанова, материалы Кривоногова, которые тот в своё время направлял Жашкову, были

«очень разумные, лаконичные... Буквально на нескольких страницах описывалась кривоноговская концепция мира и биологических объектов — человека, общества, семьи, методы блокирования каналов связи между ними».

Версию Степанова фактически подтвердила Анна Мулюн, государственный обвинитель на процессе «Белого братства», заявившая, что прокуратура Украины проверяла на достоверность информацию о Жашкове ещё в 1992 году («Он очень серьёзный специалист по вопросам внушения»).

Так или иначе, но имя Артура Жашкова вновь всплыло в 1993 году, когда он вошёл в состав экспертной комиссии, комплексно изучавшей состояние адептов «Белого братства». Комиссия пришла к выводу, что члены «Белого братства» подвергались

воздействию «психоэнергетическими средствами, в результате чего в структурах личности... произошли существенные изменения». У «братьев» были подавлены «механизмы выдвижения и критической проверки гипотез, интуиция, пластичность поведения, активность и способность сопротивляться стрессам». Комиссия констатировала, что лица, подвергшиеся подобному воздействию, «самопроизвольно не способны выйти из изменённого состояния сознания и психики».

Михаил Корниенко, генерал-полковник милиции, утверждает, что угроза массового самоубийства «братьев» была вполне реальной, а потому секту начали «разобращать». «Участвовала в этом не только милиция, но и СБУ, а также учёные — психологи, психиатры, психотерапевты... Я

беседовал с этими ребятами, которых мы задерживали, и видел, что они полностью отрешены от жизни. В основном, это были интеллектуальные люди... Они жили в благополучных семьях... Учёные после бесед с ними выходили просто измочаленные...»

В потоке сообщений о «Белом братстве» вскользь прозвучало, что «по некоторым данным» Кривоногов имел отношение к структуре, занимавшейся «моделированием социальных кризисов»... Имел... Не имел... Бабка надвое сказала.

Но вот спустя десять лет после ареста лидеров «Белого братства» гособвинитель Анна Мулюн сделала неожиданное заявление. Она сообщила, что «события ноября 1993 года — не что иное, как жуткий эксперимент по массовой обработке сознания

с применением конкретных психотехнологий». Однако неожиданность — не в этом (сходные соображения высказывались и раньше). А в том, что, как указала Мулюн, «по первоначальному замыслу эти события планировались в Москве». Напомним, дата «конца света» долгое время называлась очень неопределённо: «осень 1993 года».

Этот поворот сюжета мы рассмотрим уже в следующей статье.

Анна Кудинова,

Егор Горшков,

Валерий Цикунов

Классическая война

Вопросы военной связи

На современном этапе развития средств и способов вооружённой борьбы особое внимание обращается на совершенствование системы управления войсками и оружием

Командный пункт 9С457 — в составе зенитной ракетной системы С-300В

Беседы с профессионалами, обеспокоенными теми или иными вопросами национальной безопасности и обороноспособности РФ, — это отдельный и очень непростой род деятельности. Осуществление которого должно быть основано на трёх принципах.

Принцип № 1 — необходимо отсеивать собеседников, являющихся просто перевозбуждёнными людьми.

Принцип № 2 — необходимо отсеивать собеседников, выдающих свои узкокарьерные интересы (пропихивание своих разработок, дискредитация разработок конкурента и так далее) за гражданскую обеспокоенность состоянием дел.

Принцип № 3 — необходимо избегать обнародования сведений, к которым не должны быть допущены ни широкая общественность, ни наш противник, который, конечно же, ими воспользуется. При этом возможно, что широкая общественность ни на что не повлияет, потому что не разберётся в существе дела. А вот противник в существе дела разберётся и принесёт вред нашей обороноспособности.

В этой статье я с предельной деликат-

ностью буду обсуждать одну из животрепещущих проблем, связанных с обороноспособностью России. И, конечно же, буду вести это обсуждение с оглядкой на вышеназванные три принципа.

Обсуждать я буду вопросы военной связи. В каком состоянии она находится? Всегда актуальная, эта проблема сейчас актуальна как никогда. Потому что события на Украине резко повышают вероятность развязывания против России крупномасштабной войны.

Речь идёт, как все мы понимаем, даже не о войне с совокупными силами Запада. Хотя и такая война возможна. О чём неоднократно сообщали нам высшие руководители, ответственные за суверенитет России. Но Украина, не являясь членом НАТО, постоянно говорит о том, что она намерена с нами воевать. А Украина — это не Грузия. Это достаточно

большое государство, располагающее и необходимой численностью населения, и необходимыми военно-техническими возможностями.

Если эти возможности будут подкреплены возможностями Запада, то мы столкнёмся с многочисленными проблемами. Кстати, уже в ходе противодействия преступным попыткам Грузии расправиться с народами Абхазии и Южной Осетии мы столкнулись с определёнными проблемами именно в той сфере, которую я сейчас хочу обсудить. Тогда проблемы не приобрели критического характера в силу очень большого военно-технического отставания Грузии, стремительности разворачивавшихся событий и отсутствия у Запада (да и у Украины эпохи Ющенко) желания совсем серьёзно ввязываться в эти события. Теперь всё может разворачиваться иначе.

А коль скоро это так, предлагаю осторожно и деликатно обсудить весьма жгучую военно-техническую проблематику.

Вначале общие соображения.

В ходе всех войн ценили скорость принятия правильного решения. Достичь этого можно, только обладая достоверной информацией, полученной в предельно сжатые сроки.

Поэтому на современном этапе развития средств и способов вооружённой борьбы особое внимание обращается на совершенствование системы управления войсками и оружием. Именно это даёт качественный прирост боевых возможностей войск, который может быть сравним с созданием нового оружия и боевых средств.

В этом смысле связь является важнейшей составной частью системы управления.

В любой системе управления система связи выполняет роль нервной системы. Не углубляясь в анатомические подробности, можно заметить, что любой живой организм с повреждённой нервной системой считать полностью здоровым нельзя. Уничтожение системы связи равносильно уничтожению нервной системы, что однозначно влечёт за собой смерть всей системы управления, т.е. смерть организма. Нет системы связи — нет системы управления. А если нет системы управления, получаем хаос во всей красе.

Требования к информации всегда были предельно высоки. Главные параметры, которым должна соответствовать получаемая в военное время информация, это своевременность, достоверность и безопасность.

Если со своевременностью (информация должна быть получена или передана вовре-

мя) и достоверностью (она должна быть точной) всё понятно даже непрофессионалу, то с последним параметром следует разобраться подробнее.

Безопасность характеризует способность связи противостоять несанкционированному получению, уничтожению и/или изменению информации, передаваемой (принимаемой, хранимой, обрабатываемой, отображаемой) с использованием технических средств связи и автоматизированного управления.

Проще говоря, речь идёт о том, чтобы не позволить противнику (кем бы он ни был) получить доступ к конфиденциальной и/или секретной военной информации. При этом следует принять во внимание, что в мирное время, как это ни парадоксально, фактор безопасности не менее, а более важен, чем в военное. Почему?

Во все времена считалось верхом военного искусства нарушить или уничтожить систему управления войсками противника. Причём желательно, чтобы система управления противника была нарушена (уничтожена) до объявления (начала) боевых действий. И прежде всего противник пытается уничтожить систему связи. Чтобы уничтожить систему связи в военное время, существует множество способов и методик, средств радиоэлектронного поражения и радиоэлектронной борьбы, радиоэлектронной разведки.

Но сейчас стоит остановиться на способах, которые в мирное время делают систему связи противника неспособной отвечать требованиям, предъявляемым к ней в военное время. Можно выделить эти способы:

- «помочь» противнику уничтожить

собственное производство техники связи и перейти на ваше оборудование. Тем самым создать зависимость от ваших поставок оборудования связи;

- вынудить противника свернуть свои научные разработки и исследования и заставить пользоваться только вашей научно-теоретической базой. Тем самым заставить противника пользоваться только теми данными, которые вы ему дадите;
- «помочь» противнику уничтожить систему подготовки специалистов связи, инженеров, техников и т.п. Тем самым вынудить противника привлекать специалистов извне (желательно, если этих специалистов поставлять будете ему именно вы);

- создать у противника уверенность в надёжности его системы связи, построенной на основании вышеперечисленных мероприятий;
- вынудить противника использовать ваши линии (системы) связи.

Если вы добьётесь выполнения всех этих пунктов, можно быть уверенным, что система связи, а значит, и система управления противника, находятся под вашим управлением. Выражаться это будет в том, что в производстве средств связи противник потеряет научно-техническую инновационность (оригинальность, самобытность, собственный уникальный подход), качество продукции, выпускаемой его промышленностью, будет крайне низким, его кадровый инженерно-технический состав переста-

нет воспроизводиться и развиваться. В итоге страна-противник неизбежно попадёт в ловушку использования чужих достижений, а значит, гарантированно исчезнет параметр безопасности связи ещё до всякого начала войны.

А это значит, что в любой момент вы можете парализовать (уничтожить) систему управления противника, что в современных условиях равносильно полной победе над ним.

Ну, а теперь позвольте мне перейти от общих соображений к тревожной конкретике. Причём я предлагаю обсудить её в виде ряда вопросов, ответ на которые может быть как утвердительным, так и отрицательным. Вопросы эти я буду формулировать с такой степенью конкретности, которая заведомо не позволяет нанести ущерб нашей обороноспособ-

собности. И одновременно является достаточной для того, чтобы привлечь внимание к острым проблемам, коль скоро выяснится, что дела и впрямь обстоят так, как это вытекает из задаваемых мною вопросов.

Перед тем, как задать вопросы, хочу сказать, что они порождены ситуацией, сложившейся при бывшем министре обороны А. Сердюкове. Что я верю в то, что эта ситуация при нынешнем министре обороны радикально меняется к лучшему.

Но все ли реликты сердюковщины устраниены? При том, что личность Сердюкова и стиль его действий на посту министра обороны РФ предполагают возможность того, что в любом другом случае было бы заведомо невозможно. Повторяю — если бы не пикантные общеизвестные свойства данной личности, я бы вообще считал свои вопросы

принадлежащими сфере фантастического. Но личность Сердюкова соединяет фантастику и реальность. В чём мы неоднократно убеждались. И потому я эти вопросы всё-таки сформулирую.

Вопрос № 1. Были ли самолёты ТУ-154М оборудованы в 2012 году по распоряжению министра обороны РФ А.Э. Сердюкова некоторыми «абонентскими терминалами», призванными обеспечить министра обороны надёжной устойчивой связью?

Вопрос № 2. В какой мере эти «абонентские терминалы» оказались превращены в так называемые «летающие офисы» того образца, который является слишком легкомысленным даже для обычного руководителя крупной корпорации, пользующегося такими офисами во время перелёта по делам своей фирмы?

Вопрос № 3. Использовалась ли этими сердюковскими офисами, они же — система связи особой важности и секретности, некая система спутниковой связи, являющаяся иностранной? Использовались ли также в виде посредников системы связи, никак не обеспечивающие необходимой степени надёжности?

Вопрос № 4. Использовались ли эти офисами виды оборудования, находящиеся в свободной продаже даже в интернет-магазинах?

Вопрос № 5. Не был ли превращён по воле Сердюкова наш ключевой объект руководства Вооружёнными силами в типичный «бизнес-развлекательный комплекс», которому во имя максимума развлекательности и удобства была предоставлена возможность, например, подключения к интернету или осуществления звонков в полёте по раз-

Вопросы военной связи

ным «бизнес-вопросам»?

Вопрос № 6. Как это соотносится с жёсткими требованиями обеспечения безопасности связи министра обороны ядерной сверхдержавы?

Вопрос № 7. Не превращала ли цепочка посредников, предоставляющая услуги связи, министра обороны РФ — высочайшее должностное лицо, которое входит в число лиц, обладающих правом использования «ядерного чемоданчика», — в обычного пользователя обычной системы связи, в которой услуга фактически оказывается иностранной фирмой, а два других посредника являются передаточными звеньями, полностью зависящими от этой иностранной фирмы?

Вопрос № 8. В какой мере эта ситуация преодолена на настоящий момент? Полностью ли информирован об этом министр обо-

роны РФ С.К. Шойгу, к которому лично я отношусь с глубокой симпатией? Если эта ситуация полностью не преодолена или же Сергей Кужугетович не информирован в полном объёме о её ключевых слагаемых, мы готовы предоставить ему всю необходимую информацию, оговорив при этом, что ни в коем случае не собираемся конкурировать по части компетентности с теми, кто должен этой ситуацией заниматься по долгу службы. Но тут, как говорится, не до взаимных реверансов. Тем более, что ни одной молекулы сколько-нибудь важной конкретной информации мы в данном тексте не сочли возможным огласить.

P.S. В теории принятия решений, которая является основной во всём, что касается массы стратегических военных вопросов, до сих пор решающее значение имеет формула Байеса, согласно которой решения при-

нимаются в зависимости от вероятности возникновения определённых ситуаций и рискованности этих ситуаций. При этом, даже если ситуация маловероятна, но её рискованность крайне велика, то фактором является произведение функции риска на вероятность возникновения ситуации. А не сама по себе вероятность ситуации. Полностью соглашусь с тем, что ситуация, маячащая за задаваемыми мною восемью вопросами, крайне маловероятна. Но она при этом относится к числу ситуаций столь же крайне рискованных. Что и привело в итоге к решению публиковать данную статью в полном соответствии с формулой Байеса.

Юрий Бардахчиев

Социальная война

Кто проигравшие?

Настоящий размах этот процесс приобрёл в 2013 году, когда в силу вступила очередная редакция ФЗ «О концессионных соглашениях». Этот закон дал право частному инвестору эксплуатировать созданные на базе государственных клиник медицинские центры

15 октября в социальной сети Facebook был выложен скопированный с интернет-ресурса rusmedserver.com «План-график реализации структурных преобразований сети медицинских организаций государственной системы здравоохранения города Москвы в части высвобождения имущества».

В документе подробно расписано, какие

именно московские больницы (общим числом 28) планируется закрыть, в какие сроки и при каком сокращении штата (7,5 тысяч человек).

16 октября этот документ был выложен на сайты, авторитетные для профессионального медицинского сообщества. Одновременно с этим на сайте РБК появилась статья об этом «Плане» с развёрнутыми комментариями.

А 31 октября 2014 года интернет-сайты активно обсуждали аудиозапись закрытого совещания руководства Департамента здравоохранения правительства Москвы с главными врачами московских клиник. Главврачам был представлен «План структурных преобразований сети медицинских организаций государственной системы здравоохранения города Москвы в части высвобождения имущества». Стало окончательно ясно, что речь идёт о далекоидущей и весьма масштабной

приватизации госмедучреждений.

2 ноября в Москве на Суворовской площади прошёл первый митинг врачей столичных больниц, на котором собралось около 6 тысяч человек.

29 ноября в десятках городов России прошли митинги и пикеты против всей этой затеи.

30 ноября состоялся объединённый митинг врачей и учителей на Олимпийском проспекте, на котором собралось около 3 тысяч человек.

Побывавшие на митинге активисты «Сути времени» отметили сильную политизированность мероприятия. Большая часть собравшихся не имела прямого отношения к медицинским учреждениям и учреждениям образования. Зато площадь пестрела флагами КПРФ, «Яблока», РПР-ПАРНАС, «Лево-

го фронта», «Объединённой коммунистической партии» и «Партии Прогресса» А. Навального, а также ЛГБТ-сообщества.

В одной из ближайших статей мы обязательно поговорим о том, кто именно и с какими целями решил политизировать столь болезненную тему, как закрытие московских клиник. А сейчас предлагаем разобраться в одном из существенных аспектов проводимой столичным департаментом здравоохранения «оптимизации».

Для начала отметим, что попытки «оптимизировать» отечественное здравоохранение начались совсем не сегодня. В конце 80-х годов, в разгар «горбачёвской перестройки», в СМИ появились публикации о неэффективности бюджетной модели (системы Семашко), о необходимости сокращения больниц и коек. Тогда же впервые зазвучали голоса о

том, что медицина, как и другие отрасли экономики, «должна приносить прибыль».

В 1991 году в России был принят закон о медицинском страховании, дававший возможность финансировать здравоохранение из разных источников: бюджетов разных уровней, Фонда обязательного медицинского страхования (ОМС), Добровольного медицинского страхования (ДМС).

Началось постепенное воплощение в жизнь тех принципов, из которых исходит страховая модель здравоохранения. Эти принципы:

- снижение государственного финансирования медицинских учреждений;
- передача контроля за оказанием медицинской помощи страховыми компаниям;

- постепенное замещение частными клиниками существенной части госмедин учреждений.

Однако в 90-е годы полностью перевести медицину на страховую модель «реформаторы» не решились. Не в последнюю очередь — из-за боязни массовых протестов. Сохранились ведомственные и федеральные учреждения, а значительная часть расходов большинства больниц всё ещё покрывалась из бюджета. То есть, несмотря на все старания «реформаторов от медицины» вроде Зурабова, государство, пусть уже и не в полной мере, соблюдало свои обязательства в плане обеспечения граждан страны бесплатной медицинской помощью.

Ситуация кардинальным образом стала меняться в 2008 году, когда президент Д. Мед-

ведев обозначил курс на «модернизацию» всех сфер экономики. Напомним, что эта «модернизация» сопровождалась попытками провести очередной этап «десоветизации» (понимаемой очень широко и включавшей в себя и «десемашкоизацию» медицины).

В 2008 году президент Д. Медведев одобрил «Стратегию социально-экономического развития России до 2020 года». В одном из пунктов этой стратегии прописана роль частного бизнеса как важнейшей «движущей силы экономического развития» страны. Там же зафиксировано *«поэтапное сокращение участия государства в управлении собственностью в конкурентных отраслях экономики»*. Одной из таких конкурентных отраслей экономики почему-то была названа медицина.

Тогда же Минздрав РФ начал активную

подготовку к переходу государственных медицинских учреждений на одноканальную модель финансирования, по системе обязательного медицинского страхования (ОМС).

Обещалось, правда, что «сокращение участия государства» будет производится путём «прозрачных и эффективных приватизационных процедур». Обещалось также развитие так называемого «государственно-частного партнёрства», то есть «долговременной передачи управления госсобственностью в частные руки».

В 2008 году эта «передача» имела единичный характер. Например, когда в какой-нибудь столичной клинике закрывалось профильное отделение (например, гематология), а на его базе открывалось коммерческое отделение пластической хирургии.

Настоящий размах этот процесс приобрёл

в 2013 году, когда в силу вступила очередная редакция федерального закона (115-ФЗ) «О концессионных соглашениях». Этот закон дал право частному инвестору *«эксплуатировать созданные им на базе государственных клиник медицинские центры и вести коммерческую деятельность»*.

В этом же году, одной из первых, в частные руки была передана московская городская больница № 63. На её базе был развернут частный элитный медицинский центр «ЗАО «Европейский медицинский центр» (ЕМС). Подчеркнём, что одним из инициаторов этой приватизации выступил тогда бывший главный врач больницы № 63, а ныне заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам социальной политики Л. Печатников. И что именно Печатников является, по совместительству, ещё и главным идеоло-

гом «оптимизации» столичного здравоохранения 2014 года. Именно его отставки требовали митингующие 2-го и 30 ноября. Но Печатников — это один из активных проводников определённой линии и не более того. Что же это за линия?

Суть линии, проводимой разного рода печатниками, состоит в том, чтобы под разговоры о «концессиях» и «государственно-частном партнёрстве» (ГЧП) развернуть, наконец, в России полномасштабную приватизацию всей социальной сферы.

Да, именно всей. Потому что параллельно с приватизацией медицинских учреждений проводится приватизация учреждений образовательных. А также библиотек. И так далее.

Отечественные идеологи «государственно-частного партнёрства» постоянно ссылаются

на положительный опыт Западной Европы.

Но что такое государственно-частное партнёрство в медицине Западной Европы (США мы в рассмотрение не берём, там совсем другая система)?

В большинстве западноевропейских стран частные клиники обязуются лечить пациентов по государственным тарифам в рамках системы обязательного медицинского страхования (ОМС). При этом государственные тарифы являются весьма и весьма высокими, что делает подобный вид лечения привлекательным для частных клиник. Эти клиники с радостью принимают больных, которых надо лечить по системе ОМС.

И если, например, приём у врача в западноевропейской клинике стоит 200 евро, то денег, выдаваемых по системе ОМС, больному хватает на оплату услуг врача, а сама кли-

ника, оказывающая больному медицинскую услугу, получает прибыль. И заботится о том, чтобы этот больной был доволен оказываемой ему услугой. Короче — западная система ОМС позволяет пациенту получить необходимое медицинское сопровождение в полном объёме. А ведь это-то и является главным! Разрабатывай и осуществляй любую медицинскую систему, лишь бы она отвечала действительным интересам пользующихся этой системой людей.

А что же происходит у нас в России? — притом, что наш скороспелый частный бизнес на порядок более аморален, чем западный. А это, между прочим, особо существенно с точки зрения возможности надлежащего оказания медицинских услуг.

Но предположим даже, что почему-то конкретный наш бизнесмен, решивший оказы-

вать медицинские услуги, окажется высокоморален. Но он, будучи бизнесменом, должен получить прибыль. Или же прогореть. И как он будет получать прибыль, если российский пациент, пришедший по системе ОМС, должен быть обслужен за гроши (таковы российские тарифы ОМС, вопиющим образом отличающиеся от тарифов западных)?

Европейская частная клиника обрадуется, когда к ней придёт европейский ОМС-пациент, который ей выгоден, и будет его обхаживать. А российская частная клиника с отвращением встретит российского ОМС-пациента, который ей крайне невыгоден.

Приняв же этого пациента с отвращением (предлагаю каждому читателю представить себя в роли такого пациента), российские частники от медицины начнут вымогать у этого пациента деньги. Предлагаем каждо-

му читателю самому вообразить, как именно у него будут вымогать деньги во всех случаях, и особенно в случае, если он тяжело болен.

Итак, на первом этапе нам предлагаются вместо обязательств государства по оказанию нам медицинской и иной социальной помощи, стать потребителями некоторых социальных услуг. При этом нам не сообщают о том, каков будет прейскурант. То есть от нас скрывают главное — то, что нам придётся добиваться этих услуг от тех, кому их оказание явно невыгодно.

На втором этапе сокращается перечень этих услуг. Предвидим, что он будет сокращаться всё больше и больше.

На третьем этапе предлагается усовершенствовать оказание нам этих услуг путём передачи права на оказание услуг частному бизнесу. Он ведь всегда лучше оказывает все услу-

ги, не правда ли?

На четвёртом этапе, обнаружив, что частный бизнес вовсе не хочет заниматься оказанием медицинских услуг, то есть строительством медицинских клиник, подбором в эти клиники персонала и так далее, нам предлагаю превратить государственные клиники в частные. То есть передать эти клиники в руки частника за гроши.

На пятом этапе мы оказываемся перед необходимостью прийти к хищному частнику, оказывающему медицинские услуги (поскольку государственного медицинского обслуживания больше нет) и добиваться от него оказания услуг за гроши по сокращённому преискуранту. В результате мы таких услуг будем лишены полностью.

На шестом этапе, оказавшись лишёнными этих услуг, мы окажемся инструментом

для проведения антивластной политики. При этом мы окажемся инструментом именно в руках тех, кто как раз и осуществил всю эту затею с приватизацией социальной сферы.

Налицо союз трёх сил.

Одни (фанатики) уверены в том, что всё частное всегда лучше всего государственного.

Другие (алчущие сверхприбыли) понимают, что они за крохотные деньги хапнут огромные клиники с большими возможностями.

Трети (разрушители) понимают, что это кончится бунтом и радуются этому.

Предлагаем в связи с подобным прогнозом развития событий собрать в Москве 16 декабря дискуссионный клуб по проблемам реформирования здравоохранения. Приглашаем всех заинтересованных лиц принять участие в работе этого клуба. Обязуемся доло-

жить читателю о результатах работы клуба в одном из номеров нашей газеты.

Михаил Дмитриев, Дмитрий Степанов

Война с историей

Второе пришествие «испещших»

Туркула совершенно не волнует, отчего со «Святой Русью» произошло то, что произошло. Он не обсуждает огромные социальные и национальные противоречия, взорвавшие Российскую империю

А.В.Туркул

Полтора года назад, 12 апреля 2013 года, в городе-герое Новороссийске, на Набережной имени Адмирала Серебрякова, состоялось торжественное открытие монумента, посвящённого паническому бегству белогвардейцев в марте 1920 года. Монумент сей носит красноречивое название «Исход». Имеется в виду эпизод, произошедший во время эвакуации белогвардейцев, когда в толчее на отплывающем пароходе погибло несколько сотен человек.

Этот эпизод именуется нынче не иначе как «Новороссийская катастрофа»... Кстати, отчего «ходынка» во время похорон Сталина трактуется как «зловещее свидетельство страшного тоталитаризма», а данное происшествие — как «трагическая катастрофа»? Тут уж либо-либо: либо «трагическая», либо «зловещая»... Ведь и тут, и там — толчея

и дезорганизация.

Ещё менее понятно, зачем называть памятник однозначно библейским термином «Исход», цитируя на поставленной при нём табличке «Книгу пророка Иеремии»: *«И соберу остаток стада моего из всех стран. Я изгнал их, и возвращу их во дворы их»*?.. Или белогвардейцы — это израильяне, которые совершили исход из Израиля, но должны вернуться? Изгнав, соответственно, всех «палестинцев» (то есть всех «совковых») с земли предков (ну, или подчинив их, как и полагается поступать с потомками «совковых недочеловеков» потомкам «благородных»). А согласно ли с этим население, представляющее потомков «совковых» — то бишь всё постсоветское население, пребывавшее 40... пардон, 70 лет «в египетском рабстве» и не избавившее это «рабство» двадцати-

летним искуплением... пардон, приобщением за рубежом к «благородным»?

Фактом, вызвавшим шок общества, стало то, что на монументе подавленным в давке 1920 года «исшедшими» красуется цитата пособника нацистов, генерала А.В. Туркула. Того самого, который ещё в 1938 году прямо заявил: *«В основу нашего политического мышления мы взяли фашизм и национал-социализм»*. В 1941–1943 годах Туркул сотрудничал с немецкими властями. А в 1945 году стал начальником управления формирования частей власовской «Русской освободительной армии» (РОА) и командиром добровольческой бригады в Австрии. После же окончания Великой Отечественной войны Туркул в Германии был председателем комитета бывших власовцев... Иначе говоря, в Новороссийске стоит памятник эмигранту-

власовцу, пришедшему вместе с фашистами «освобождать Белую Россию» и после войны продолжившему дело развала СССР. Дело, и впрямь завершившееся (при горячей поддержке Туркула и иже с ним) развалом СССР и возвращением на его территорию «невозвращенцев» всех мастей — власовцев, бандеровцев и др. Плоды чего мы уже сегодня пожинаем в виде пришествия откровенно фашистского, бандеровского режима на Украине...

Реакция новороссийской общественности на факт прославления нациста Туркула была столь сильна, что в «Комсомольской правде» была даже опубликована вопрошающая статья под названием «В Новороссийске установили монумент с фамилией нацистского генерала?» (Хотя чего бы, казалось, вопрошать об очевидном?)

Однако мэрия Новороссийска отреагировала холодно: «События «Новороссийской катастрофы» происходили задолго до начала Великой Отечественной войны». Ну так и что, давайте поставим памятник студенческому курсу австрийского художника Адольфа Гитлера — ведь он же учился рисовать задолго до того, как стал массовым убийцей?..

В начале 2014 года, после того, как на Украине произошёл путч духовных братьев российских почитателей Туркула — бандеровцев, новороссийская ячейка «Сути времени» провела опрос общественного мнения. Этот опрос показал, что 78,5% жителей Новороссийска категорически противувековечивания памяти пособников фашистов, в том числе представителей «белой эмиграции». Ещё почти 14% граждан не ответили на во-

прос, либо ответили, что их это не касается (пока — не касается, добавим... если к власти придут наследники Туркула — коснётся всех). Оставшиеся 7,5% опрошенных (цифра маленькая, но всё равно устрашающая, ибо не ноль...) оказались сторонниками предателей.

«Суть времени» написала письмо мэру Новороссийска с настойчивой просьбой убрать фамилию пособника нацистов с таблички возле памятника. Это письмо подписали также представители «Родительского Всероссийского Сопротивления» и присоединившиеся председатель новороссийского горкома КПРФ Г. Сукач и координатор местного «Народно-освободительного движения» Е. Шевченко.

В июне 2014 года городская власть в лице заместителя главы муниципального обра-

зования, управляющего делами А. В. Фонарёва, изволила ответить. Мэрия выразила нам признательность, сообщив, что наши выводы верны. И что экспертиза, проведённая привлечёнными мэрией специалистами, показала, что фамилию Туркула целесообразно с табличек памятника убрать. А также что на это получено предварительное согласие автора сего монументального произведения А. Суворова. Однако, сообщалось в письме, окончательное решение остаётся за Художественным советом города.

Была в письме также весьма характерная «особая оговорка»: «*Антон Васильевич Туркул прожил жизнь, в которой было множество противоречивых поступков. Его главной и самой трагичной ошибкой стало восприятие им идеологии итальянского фашизма и немецкого национал-*

социализма. Именно в этих реакционных идеологических доктринах Туркул в конце 30-х — первой половине 40-х годов видел единственную силу, способную противостоять коммунистической идеологии, которую он истово ненавидел (считая её гибельной для России) и с которой боролся всеми доступными ему средствами, начиная с 1918 года и до конца своих дней.

А.В. Туркул до последнего дня своей жизни считал себя подлинно русским человеком, патриотом, безгранично преданным своей Родине. Его известное произведение «Дроздовцы в огне», цитата из которого была использована в тексте исторической аннотации, было названо автором весьма символично — «За Святую Русь». Мировой и отечественной критикой данное произведение признано одним из наи-

более эмоционально ярких произведений, повествующих о Гражданской войне».

Данная «особая оговорка» мэрии Новороссийска представляет собой краткое изложение настойчиво распространяемого сегодня мифа о Туркуле, «патриоте, несмотря на сотрудничество с фашистами». Распространение подобных мифов наносит страшный удар по идентичности нашего народа, и так страшно надломленной благодаря разнужданной антисоветской пропаганде последних десятилетий и держащейся в основном лишь благодаря памяти о Великой Отечественной войне.

Разберём же миф о Туркуле, для начала приведя подробнее известные и небезынтересные для понимания биографии нового «героя» факты.

А.В. Туркул родился в городе Тирасполе в 1892 году. Окончил гимназию в Одессе. Был

на гражданской службе. После начала Первой мировой войны ушёл на фронт. Трижды ранен. Окончив ускоренные военные курсы, стал прaporщиком. Награждён двумя Георгиевскими крестами, орденом святого Георгия IV степени и Золотым Георгиевским оружием, другими обер-офицерскими наградами. Начав Первую мировую унтер-офицером, Туркул закончил её в чине штабс-капитана (соответствующем званию капитана в современной российской армии).

В 1918 году Туркул вступил в так называемую «Дроздовскую бригаду», сформированную в Румынии с целью похода на Дон и соединения с Добровольческой армией. Был принят на должность фельдфебеля (в современной российской армии соответствующей старшему сержанту). В апреле Туркул уже был командиром роты, а закончил войну

генерал-майором и командиром дивизии, что немало.

В эмиграции Туркул проживал во Франции, Болгарии и Германии. Принимал участие в деятельности антисоветских организаций, таких как РОВС, РНСУВ. Издавал антисоветские газету «Сигнал» и журнал «Доброволец».

В годы Великой Отечественной войны Туркул сотрудничал с немецкими нацистами. Был начальником управления формирования частей власовской РОА.

После окончания войны Туркул сдался в плен американцам (что было распространённой практикой среди коллаборационистов).

В 1950 году в Мюнхене Туркул принял активное участие в создании организации «Комитет объединённых власовцев». Издавал журнал «Доброволец», который стал ор-

ганом внутренней связи кадров РОА.

Умер в 1957 году в Мюнхене.

Популярная книга воспоминаний Туркула о Гражданской войне «Дроздовцы в огне» впервые была издана целиком в 1937 году. К тому времени Туркул был одним из лидеров белоэмигрантов, в среде которых его книга стала очень популярна. Написанная примитивным, скучным языком, она подкупала своим патетичным и претенциозным тоном, который в глазах некоторых читателей создавал вокруг её автора и его соратников романтический ореол благородства.

В «Дроздовцах в огне» продвигается ряд весьма характерных тезисов, которые для понимания современного мифа о Туркуле необходимо разобрать более подробно. Приведём прямые цитаты из книги.

Тезис № 1. «Белые ангелы» боролись

против «красных демонов» за Святую Русь.

«...Если бы не понимание, что мы бъёмся за человеческую Россию против всей бесчеловечной тьмы, мы распались бы в ту зловещую ночь под Белой Глиной и не встали бы никогда».

«Была жестокая и тёмная зима, мне трудно это передать, но от того времени у меня осталось такое чувство, точно вечная тьма и вечный холод — сама бездыханность зла — поднялись против России и нас. Кусками погружалась во тьму Россия, и отступали мы».

Туркула совершенно не волнует, отчего со «Святой Русью» произошло то, что произошло. Он не обсуждает огромные социальные и национальные противоречия, взорвавшие Российскую империю. Не высказывает он

своего отношения к заставившим царя подписать отречение представителям аристократии и Временного правительства. Не упоминает о последующей деятельности Временного правительства, доведшего страну до окончательного краха, от которого её спасли большевики.

Зато в книге Туркула есть многочисленные разборы образа «комиссара-чекиста», характерными чертами которого якобы является «низость, подлость, хамство и разнужданность». И, конечно, их враги-белоэмигранты, по версии Туркула, были «ангелами в светлых ризах».

Правда, в неявной форме в «Дроздовцах в огне» можно найти признание факта неверия «Святой Руси» в дело «светлых белогвардейских ангелов»: *«... Сотни тысяч взрослых, здоровых, больших людей не отзыва-*

лись, не тронулись, не пошли. Они пресмыкались по тылам, страшась только за свою в те времена ещё упитанную человеческую шкуру».

О подлинных причинах неверия в «Белое дело» русского народа Туркул, к сожалению, не рассуждает. А ведь эти причины общеизвестны.

Во-первых, веками униженные низшие сословия жаждали сбросить со своей шеи «благородных» угнетателей. А большевики обещали им построить новое справедливое общество (и в целом это своё обещание выполнили).

Во-вторых, благородные белые простому народу ничего не говорили о том, какую Россию они хотят построить. Более того — они и сами этого не знали. Крайне ёмко выражался по этому поводу епископ деникинско-

врангелевских «Вооружённых сил Юга России» Вениамин Федченков: «Какими же принципами руководилось «белое движение»? Хотя я потом принимал весьма близкое участие в нём и занимал высокое положение как «епископ армии и флота» и член совета министров от имени Церкви, был лично близок к вождю, генералу Врангелю, но и тогда, и теперь признаюсь: у нас не было не только подробной политико-социальной программы, но даже самые основные принципы были не ясны с положительной стороны. Я и сейчас не помню каких-нибудь ярких лозунгов: а как бы я мог их забыть, если бы они были! А что помню, то было не сильно, не увлекало. Можно сказать, что наше движение руководилось скорее негативными, протестующими мотивами, чем ясны-

ми положительными своими задачами... Мы боролись против большевиков — вот общая наша цель и психология».

А в-третьих, существенная часть «благородных» белых глубоко и искренне презирала «святой русский народ», что мы, на примере самого Туркула, и разберём ниже — как и остальные тезисы белогвардейско-власовского мифа.

(Продолжение следует)

Станислав Филимонов, Павел Головинский

Война идей

Антиправославный Погром в псевдона- ционалистической упаковке

Приход фашизма и Вторая мировая война окончательно оформили отказ Запада от «бремени белых». Со всеми вытекающими, в том числе с идеями конца истории, ц individualности культур, воли к власти и господства

Бѣлый.

Черный.

Желтый.

Краснокожій.

По виѣшнему виду люди раздѣляются на бѣлыхъ, черныхъ, желтыхъ и краснокожихъ, но всѣ они одинаково имѣютъ разумную и бессмертную душу. Чезрѣзъ эту душу люди возвышаются надъ всѣмъ животнымъ міромъ и уподобляются Богу.

Из книги протоиерея Серафима Слободского
«Закон Божий». 1957 г.

Идущая в Донбассе война по глубинной сути, конечно, — война за русский мир, то есть за право народа оставаться собой. Но при этом главным глобально значимым идейным мотивом этой войны изначально был и остаётся антифашизм.

Два этих утверждения — про русский мир и антифашизм — никак не противоречат друг другу. Потому что с фашизмом русскому народу исторически, ментально, духовно и всячески не по пути. Это показал XX век и уже начал показывать XXI (что бы там ни говорили некоторые «особо продвинутые»). Народная война становится «священной», именно когда русские видят оскал Зверя. Сейчас его видят далеко не все. Но вряд ли начавшаяся на востоке Украины история «грозит» быстро закончиться. Так что медленно запрягающие русские ещё будут иметь возможность и приглядеться, и подняться. Если... если речь идёт не о стремительно теряющем свою идентичность населении, а всё ещё о народе.

Что такое народ? Что в его основе?

Блок так отвечал на этот вопрос: «*Коротенький обрывок рода: два-три звена, и*

уж ясны заветы тёмной старины».

Достоевский высказался подробнее: «Народы слагаются и движутся силой иною, повелевающею и господствующею, но происхождение которой неизвестно и необъяснимо. Эта сила есть сила неутолимого желания дойти до конца и в то же время конец отрицающая. Это есть сила беспрерывного и неустанного подтвержждения своего бытия и отрицания смерти. Дух жизни, как говорит писание, «реки воды живой», иссякновением которых так угрожает Апокалипсис. Начало эстетическое, как говорят философы, начало нравственное, как отожествляют они же. «Исканье Бога», как называю я всего проще. ... Чем сильнее народ, тем особливее его Бог».

Ясно, что это «начало» — не нечто за-

стывшее: оно творчески развивается народом-носителем сообразно ходу истории, причём ядро его, «заветы старины», сохраняются. В переломные периоды истории народ может выжить, только обращаясь к своему началу, оправдывающему его существование и творящему его историю.

У русских, безусловно, есть дохристианская предыстория. Предыстория загадочная, глубокая, во многом всё ещё не раскрыта. Но русские стали народом в полном смысле этого слова только после принятия православия. Оно — в социокультурном ядре нашего народа. Под его влиянием оформились базовые категории, через которые мы воспринимаем мир: понятия о добре и зле, восхождении и падении, жизни и смерти. Никто из нас не может жить вне этого контекста, он во всём: в языке, системе организации общества, куль-

туре. В душе народа, сформированного под влиянием православия, — мечта найти правду. Это свойство трансформирует и другие религии и идейные течения, существующие в России. Ведь не просто так говорят об особой русской душе, которая на протяжении всей истории России определяла её путь.

Уже на этапе предыстории русские знали нечто, определившее их выбор в пользу православия (как религии, наиболее близкой к целям и задачам русского духа), их осознание своей особой мессианской роли: «Москва — третий Рим, а четвёртому — не бывать», их отстаивание этой роли в имперский период и, наконец, новое понимание той же роли в советскую эпоху. Апогей идеи мессианства — Великая Отечественная война, сказавшая миру: у России свой путь, народ решил им идти даже ценой огром-

ных жертв. Затем чудо стремительного послевоенного восстановления страны, советский атомный проект, первый спутник, полёт Гагарина... Потом так называемая перестройка, она же уход со своего пути, измена своей мечте... И — мгновенное поражение.

Итак, загадочная русская душа, хранящая в себе всё, что способствует восхождению и всё, что ему препятствует. Что возобладает в XXI столетии?

Существование этой русской души, способной делать невозможное, признают все. Но только кто-то славит её, а кто-то проклинает.

Главный редактор ресурса «Спутник и Погром» (СиП) Е. Просвирнин эту душу именно проклинает.

«Когда я слышу что-то про религиозное возрождение, про «Русь Православную», про «русский — значит, православ-

ный», мне хочется лишь схватиться за голову и завыть: «... Что ж вы творите, кретины? Неужели вас история ничему не учит?»

Разумеется, уроки истории (ну, как тут не вспомнить Н. Сванидзе!) обнаруживают глубочайшую связь между порочным православием и квинтэссенцией всяческой порочности, каковой для Н. Сванидзе и Е. Просвирнина одинаково является Сталин. Цитируем Просвирнина: «Закончил в 1894 году ... Горийское духовное училище РПЦ, в аттестате — одни пятёрки (в том числе и по «закону Божиему») ... Поступил в Тифлисскую духовную семинарию, успешно учится, но отчисляется с последнего курса за связь с революционными кружками (типичнейшая биография тогдашнего православного семинариста, типич-

нейшая) и, более ничем не сдержанываемый, ныряет в омут революции, ... в полной мере реализуя все навыки и свойства, заложенные боголюбивым, православным духовным воспитанием, Законом Божиим».

Чем СиПу так мешает *Русь православная*? Тем, что человек ставит что-то выше себя? Тем, что православие сформировало народ, строящий жизнь, исходя из убеждения, что есть нечто большее, чем его благополучие, и сохранил это убеждение на протяжении всей истории? Но почему это так не любо Просвирнину, называющему себя русским националистом? Вопрос не праздный.

Идеи национализма, этого порождения эпохи модерна, включают в себя и представление об особой миссии европейского человека — изменять мир на пути прогресса, подтя-

гивать до себя «дикарей». Наиболее ёмко это выразил Р. Киплинг:

*Твой жребий — Бремя Белых!
Но это не трон, а труд. <...>*

Его уронить не смей! <...>

*Ведь туземный народ
По сделанному тобою
Богов твоих познает.*

То есть в основе модернистского национализма — жажда привести мир к лучшему состоянию. Если убрать из национализма, принявшего все три искушения, отвергнутые Христом: чудо, тайну и авторитет — эту его мессианскую роль, то что останется? Только воля к власти, пересилить которую может лишь... чужая воля к власти.

Приход фашизма и Вторая мировая война окончательно оформили отказ Запада от

«бремени белых». Со всеми вытекающими, в том числе с идеями конца истории, цикличности культур, воли к власти и господства. СиП — сторонник такого постмодернистского национализма. Просвирнин от души глумится над своими фанатами: называет чёрное — белым, христианство с его вероучением о Стреле времени, то есть Истории — безвременным и цикличным. Часто написанное кажется откровенным бредом, рассчитанным на доверчивость читательской аудитории. Да, в общем-то, и является им, но это бред подчинённый определённому замыслу, построенный по законам своеобразной «логики бреда».

«Я считаю, что смысл русского национализма (помимо очевидного «власть — русским, деньги — русским, права — русским») — это вернуть в Россию время. С 1696 ... по 1917 годы мы жи-

ли в линейном европейском времени .... До 1696 года Россия была Святой Русью, землёй сладости и святости, ... а потому совершенно не нуждающейся во времени, ибо любое изменение, любое нарушение установленного святого порядка — богохульство. ... Владимир Владимирович всё ещё выступает как «сын Неба», пытающийся вернуть непокорную Украину обратно к установлениям Неба, обратно в безвременье. Вся политика, вся риторика — это риторика возвращения стабильности, и даже Крым обосновывается как исправление нарушения богоустановленного порядка .... Путин здесь не лидер эпохи модерна, не голодная акула, движущаяся вперёд в духе американской *power politics*, пожирая народы и нации, возводя и разрушая по своему произ-

волу страны и империи, но лишь смиренный слуга Неба, воюющий лишь за возвращение к заветам Неба, слуга не времени, но безвременья. ... Закольцованный, покорный Небу Путин в Империи был немыслим, а высшая воля покоилась не в застывших скрижалях завета, но в Императоре, живом — и уже поэтому линейном, двигавшемся от рождения к смерти — божестве. Линейность времени в Империи обеспечивал тот факт, что Император легко мог отменить любой закон предыдущего Императора».

Это не элементарные сгустки невнятного бреда, порождённого самолюбованием автора и вытекающей из него особой словоохотливости. Просвирнин прекрасно понимает (или чувствует?), чем отличается модернистский национализм Путина от постмодернистского

национализма, лишённого целостности, целенаправленности и твёрдой веры в существование истины. Отличие состоит в том, что модернистский национализм, он же классический консерватизм, может избежать скатывания в гитлеризм нового образца. А постмодернистский национализм этого избежать не может. Потому что, не имея внутри себя ни идеи целостности, ни идеи целенаправленности, ни идеи истины, он обязательно сведёт всё к воле к власти.

Ницше и Гитлер были провозвестниками именно такого постмодернистского национализма. Разве может националист эпохи модерна сказать: «То, что нам необходимо, это инстинкт и воля»? Никакой Бисмарк этого сказать не может, а Гитлер может. Потому что Бисмарк — это ещё национализм эпохи модерна, а Гитлер — это уже национализм

другой эпохи, ещё не постмодерна, но уже смерти модерна. Путин верит в модерн и цепко держится за него. Но Просвирнин-то чует, что с модерном всё вот-вот завершится. И что в этом случае все те, кто, как Путин, не хотят присягнуть национализму постмодерна, в отсутствие чего-то нового, взращённого коммунистическими мечтаниями, обязательно окажутся на территории традиции, то есть архики.

Чуя такой вожделенный для него вариант, Просвирнин глумится, адресует к символам традиции, свободной от идей направленности (император Неба, Поднебесная и т.д.). А что такое традиция, лишённая направленности, иначе именуемой Стрелой времени? Это уж никак не христианство, правда же?

(Продолжение следует)

Мария Мамиконян, Андрей Сафонов

Диффузные сепаратистские войны

«Командная игра» в организацию Майдана в России

Поскольку наша либеральная оппозиция своей украинофилией оттолкнула существенную часть своих бывших союзников, то теперь их союзниками в «европейской коалиции» могут стать только неонацисты и оголтелые леваки

Рассмотрим те силы, на которые делается ставка при реализации в России так называемого украинского сценария.

Сила № 1 — неонацисты, часть которых набирается «боевого опыта» в бандеровских карательных батальонах.

Сила № 2 — либеральная внесистемная оппозиция.

15 ноября в Москве прошла конференция, организованная партией РПР-ПАРНАС и посвящённая созданию коалиции «За европейский выбор» России. Среди делегатов было немало участников «болотных митингов» — представители порядка 60 региональных отделений «парнасовцев» (во главе с Б. Немцовым и М. Касьяновым), активисты «Яблока», «Партии прогресса» (А. Навального), «Демократического выбора», «Партии 5-го декабря», правозащитники. Как подчеркнули ор-

ганизаторы конференции, коалиция «За европейский выбор» создаётся для «координации протестной и правозащитной деятельности, а также для участия в региональных и федеральных выборах».

Что касается региональных и федеральных выборов — милости просим, участуйте. Как говорят в таких случаях, «в рамках закона и Конституции».

Но на первом месте при перечислении всего того, ради чего организуется данная коалиция, стоит координация протестной деятельности. То бишь организация новой Болотной, она же наш отечественный майдан.

О поддержке коалиции уже заявил «политэмигрант» М. Ходорковский, реанимировавший в сентябре деятельность своего благотворительного Фонда «Открытая Россия». Как уже объявлял Ходорковский, речь идёт

о создании на основе Фонда сетевой структуры, объединяющей «все либеральные протестные силы страны» (именно «за европейский выбор России»). Причём проект «Открытой России» включает создание пропагандистского интернет-канала «для работы с политически активной молодёжью» в регионах. Главные слова сказаны: «Работа с политически активной молодёжью... Сеть, объединяющая все либеральные протестные силы... Европейский выбор...» Никаких отличий от украинского сценария, не правда ли?

Тем более, что 21 ноября в интервью порталу «Медуза» (новый интернет-проект бывшей команды «Лента.ру») сопредседатель РПР-ПАРНАС Б. Немцов развивает модель М. Ходорковского, заявляя: «Мы как раз долго пытались найти то, что может

реально быть привлекательным и оббедить людей разных взглядов, в том числе левых, умеренных националистов и, естественно, либералов. И «Европейский выбор» — это ровно то, что разные идеологические группы могут примерить и [и это может] обединить».

Задача объединения не только либеральных, а именно разношёрстных сил, как мы видим, поставлена. А поскольку наша либеральная оппозиция своей украинофилией оттолкнула существенную часть своих бывших союзников из числа мало-мальски приемлемых левых и мало-мальски умеренных националистов, то союзниками наших либералов в рамках создаваемой ими «европейской коалиции» могут стать только неонацисты и оголтелые леваки. Каковых, по мнению Немцова, недостаточно для свержения

«Командная игра» в организацию ... 115 существующей власти, поскольку (цитирую то же интервью Немцова) «... в целом уровень жизни граждан снижается очень медленно, то критической массы для восстания нет. Но её появление возможно, если будет резкое снижение уровня жизни и обострение межнациональных конфликтов на Северном Кавказе».

Итак, силой № 3, на которую делается ставка, являются нацменьшинства и исламские радикалы. Которые уже сейчас вносят значительную лепту в разжигание конфликтов не только на юге, но и в других регионах России.

Этой осенью в Москве и Махачкале активизировались исламисты, которые организовывали вполне впечатляющие эксцессы около своих мечетей (блокирование полицейских машин, освобождение единоверцев и так да-

Пока прямых крупных столкновений удавалось избежать в результате переговоров. Однако нельзя не обратить внимание на то, что эти ситуации сопровождались массированной «накачкой» конфликта в соцсетях, где встречались, например, такие записи: *«Аллах акбар! Скоро вторая Сирия начнётся в Дагестане»*.

Обращает на себя внимание и пресечённая правоохранительными органами преступная деятельность так называемой «банды ГТА», осуществлявшей множество убийств водителей в Подмосковье на трассе М-4 «Дон». В результате обысков было обнаружено огнестрельное оружие, ваххабитская литература, несколько сотен килограммов взрывчатки (гексоген). По предварительной информации, *«участники банды планировали в*

«Командная игра» в организацию . . . 117
конце 2014-го и начале 2015 года провести в Москве и Подмосковье серию терактов на стадионах, на спортивных и других массовых мероприятиях».

По версии следствия, данная бандгруппа, состоявшая из уроженцев Средней Азии, являлась ячейкой террористической организации «Исламское движение Узбекистана». Её главарь Р. Усманов имел тесные контакты с группировкой «Исламское государство» (ИГ) и занимался вербовкой и обучением боевиков, в том числе для отправки в Сирию и Узбекистан.

ИГ очевидным образом активизирует свою деятельность в России. В Москве и Башкирии пресечена работа нескольких групп, занимавшихся бизнесом в интересах ИГ и направлявших свои доходы на финансирование исламистов в Сирии и Ираке.

В совокупности различных эксцессов, явно знаменующей общую активизацию исламистской активности, главное место, конечно же, на сегодня занимает недавняя террористическая атака на Грозный, произошедшая в ночь на 4 декабря.

Три автомобиля с боевиками и большим арсеналом оружия, включающим более 20 взрывных устройств... Захват зданий... 14 погибших и свыше 30 раненых силовиков... И — распространённое в ту же ночь на канале Youtube обращение исламистской подпольной организации «Имарат Кавказ», в котором утверждалось, что в Грозный вошли 400 человек, пришедших «отомстить за притеснения мусульман»:

«Это операция Интикама, шахидская операция, и мы будем сражаться до смерти... Мы уничтожили много машин,

военные колонны, захвачено много трофеев... Мы распространились по городу, идут бои, и никто до сих пор из нас даже не ранен, а их мы многих уничтожили».

Уничтожение военных колонн — типичная для террористов лживая самореклама... Чем именно являются выложенные в соцсетях фото и видеосъёмки с мобильников, свидетельствующие о том, что якобы имели место перестрелки в самых разных частях города Грозного — ещё следует разобраться... Пока что можно лишь утверждать:

- 1) что группа террористов была хорошо подготовлена,
- 2) что её ликвидировали с трудом и с существенными потерями,
- 3) что не только её террористические действия, но и её психологические атаки в интернет-сетях были вполне профессиональ-

ными,

4) что эта террористическая атака на Грозный произошла ровно через 20 лет с начала первой чеченской войны и в день выступления президента В. Путина с Посланием Федеральному собранию (что подразумевало отсутствие Р. Кадырова в Чечне).

Совокупность перечисленных обстоятельств позволяет предположить, что террористическая операция в Грозном осуществлялась не без помощи «Исламского государства», заявляющего о том, что в сферу его интересов входит российский Кавказ. Эту гипотезу подтверждают и оценки ряда российских специалистов, согласно которым с Северного Кавказа в Сирию и Ирак уехало больше тысячи джихадистов.

Осень 2014 года стала и впрямь моментом системной активизации исламизма, бросаю-

щего вызов российской власти и внутрироссийской стабильности. Помимо всего, что уже перечислено, внимания заслуживает и обращение амиров «Имарата Кавказ», в котором джихадистов, уехавших с Северного Кавказа в Сирию и Ирак, призывают вернуться на родину для «продолжения борьбы».

Вне зависимости от того, в какой мере именно вернувшиеся на родину джихадисты участвовали в террористической атаке на Грозный (возвращение домой — дело небыстрое и не для всех желанное), грозненские события, безусловно, являются демонстрацией силы, ориентированной и на рост помощи Запада, и на реэкспорт джихадистов с территории Сирии и Ирака.

Хотелось бы подчеркнуть ещё раз, что джихадисты, уехавшие с Северного Кавказа в Сирию и Ирак, вовсе не горят желанием по-

кинуть лакомую сирийскую и иракскую территории ради сомнительных приобретений у себя на родине. Но дело не в том, каково их желание, а в том, что им прикажут хозяева.

США давно ведут с боевиками ИГ сложную игру, ничем по сути не отличающуюся от той, которая велась в другие эпохи, когда, с одной стороны, исламисты проклинали Запад, а с другой стороны, действовали под его диктовку против СССР, КНР и других государств, реально угрожающих западному господству.

В рамках этой игры вполне возможно задействование исламистских незаконных вооружённых формирований на Северном Кавказе для дестабилизации ситуации в России. Как говорят в таких случаях, новое — это хорошо забытое старое.

И если в 1990-е годы спецслужбы США и

«Командная игра» в организацию . . . 123
стран НАТО готовили чеченских боевиков на базах в Панкисском ущелье на севере Грузии, то в настоящее время к подобной работе готовы присоединиться и представители киевской хунты.

Так, например, 4 декабря бывший зам. главы СБУ, член Верховной Рады А. Левус заявил: «Выражают глубокую обеспокоенность и возмущение методами, которыми кремлёвские каратели расправляются с активистами правозащитного движения «Имарат Кавказ». Чеченские ополченцы сражаются за соблюдение своих конституционных прав».

Другой украинский депутат, в недавнем прошлом один из командиров карательного батальона «Азов» И. Мосийчук, не ограничился соболезнованиями и предложил конкретный план действий: «Фракция Ради-

«Командная игра» в организацию ... 124
кальной партии и я лично занимаемся
сейчас подготовкой проведения в Киеве
конференции антикремлевского блока на-
родов [отметим явную адресацию к созданно-
му бандеровцами в 1950-х годах «Антиболь-
шевистскому блоку народов» — Э.К.], куда
войдут и чеченцы, и дагестанцы, и дру-
гие народы, которые страдают от агрес-
сии Российской Федерации... Я думаю,
что Украина, находясь в состоянии вой-
ны, должна стимулировать открытие
второго, третьего фронта на Кавказе, в
Средней Азии».

Некоторые украинские и российские экс-
перты сообщают, что в лагерях на Западной
Украине уже готовят исламистских боевиков,
как из числа крымско-татарских радикалов,
так и с Северного Кавказа. А в прессе появ-
ляются сообщения о том, что «на Украине

«Командная игра» в организацию . . . 125
будут проводиться различные конференции и семинары для боевиков с Кавказа», как это было организовано в своё время американцами в Грузии.

Таким образом, в последние месяцы мы видим явные признаки формирования в нашей стране широкого «антироссийского фронта», в котором «либеральная» пятая колонна уже говорит о «восстании», а в Москве и регионах «пробуют силы» (при участии киевской хунты и её зарубежных покровителей) пронацистские и радикально-исламистские «боевики», без участия которых либералы не могут обеспечить эффективность своих дестабилизационных затей.

Вывод: новые эксцессы на Болотной или Сахарова будут более мощными и радикальными, нежели те эксцессы, для противодействия которым мы выходили на митинги в

2011–2012 гг. Противостоять им в случае, если они приобретут кровавый характер, должна, конечно же, власть. Это её долг и её легитимное право. Но памятуя об этом и рассчитывая на это, патриотическая широкая общественность тоже должна быть внутренне готова к тому, чтобы дать надлежащий ответ организаторам майдана в России.

Эдуард Крюков

Культурная война

Библиотека и мы. Два образа человека

Человек-творец, постигающий бытие в его целостности, сознающий свою творческую роль в этом мире, нуждается в знании и образовании. Человеку-потребителю не нужны фундаментальные знания, не нужны «лишние» предметы, расширяющие духовный и творческий кругозор

В «Дневнике писателя» 1880 г. Достоевский, поясняя смысл своей знаменитой «Пушкинской речи», в которой звучали слова о «всечеловеческом и всемирном» назначении России, призванной нести в человечество идею «братского окончательного согласия всех племён по Христову евангельскому закону», писал: «При начале всякого народа, всякой национальности идея нравственная всегда предшествовала зарождению национальности, ибо она же и создавала её. Исходила же эта нравственная идея всегда из идей мистических, из убеждений, что человек вечен, что он не простое земное животное, а связан с другими мирами и с вечностью».

Вдумаемся в эти слова: «не простое земное животное». Человек — существо не только природное (подчинённое необходимости, ли-

шённое возможности выйти за границы отпущенного ему удела), но причастное духовному, божественному началу, а значит способное рasti, выстраивать себя, восходить. Существо, обладающее творческой свободой и способностью ставить себе не только ближние, но и дальние цели, стремиться к «невозможному», превращая его в реальное. Существо вопрошающее, взыскиющее всей правды и всего смысла, той «высшей идеи существования», без которой, по убеждению Достоевского, не может быть прочным бытие личности, общества, государства, человечества вообще.

Человек не только дан, но и задан. Это хорошо понимали духовные собратья и современники Достоевского Н.Ф. Фёдоров и В.С. Соловьёв, равно как и его духовные наследники, христианские философы XX века

С.Н. Булгаков, П.А. Флоренский, Н.А. Бердяев, Б.П. Вышеславцев, все они рассматривали человека в перспективе его богочеловечности, видели в нём соработника Творца, полагали его назначение в осуществлении божественной заповеди «обладания землёй», ответственного и любовного хозяйствования в мире и даже — о чём дерзновенно писал Н.Ф. Фёдоров — восстановления мира «в то благолепие нетления, каким он был до падения». А представители естественнонаучной ветви космизма Н.А. Умов, В.И. Вернадский, А.Л. Чижевский выдвигали идею активной эволюции, нового сознательно-творческого этапа развития, в котором ключевая роль принадлежит именно человеку, его разуму, неразрывному с этикой. О дальних перспективах человечества, призванного освоить не только свою родную планету, но и ближний и

дальний космос, говорил вслед за Фёдоровым родоначальник отечественной космонавтики К.Э. Циолковский, называвший себя «гражданином Вселенной».

Взгляд на человека в перспективе его творческого роста задаёт его существованию и его действию в мире по-настоящему крупный масштаб. Он побуждает к новому фундаментальному выбору, основанному на понимании планетарной и шире — вселенской — ответственности рода людского. Ответственности перед природой, перед культурой, перед историей. Перед нашими предками и перед будущими поколениями. Ответственности универсальной и абсолютной. Такой взгляд глобален, но это не усредняющая глобальность, которая стирает национально-культурные различия, разнообразие традиций, ментальностей, укладов жизни. Это гло-

бальность, основанная на представлении о человечестве как соборном, симфоническом целом, как «цветущей сложности», противостоящей энтропийной стандартизации.

Образ человека-созиdateля, через которого совершается, по определению В.С. Соловьёва, «космический рост» мира, выдвигает на передний план те сферы его дела и творчества, которые идут в авангарде борьбы с энтропией. Среди этих сфер особое место занимает культура, понятая, как уже говорилось в первой статье, как орудие Логоса, противостоящего хаосу и распаду. В.И. Вернадский недаром придавал ключевое значение в деле перехода биосфера в ноосферу «новой форме биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией», подчёркивая, что именно она по мере

развития цивилизации становится «основным фактом» в «геобиологической истории» Земли, определяет её будущее.

Понимаем ли мы сейчас эти смыслы? Говорим ли о них? Стремимся ли сделать их основанием своей мысли и жизни? Опираемся ли на них в строительстве общества, государства, планеты, в определении долгосрочных стратегий развития, тактики движения в будущее?

Двадцатый век при всём драматизме своей истории, срывавшейся в войны гражданские и мировые, в тоталитаризм и фашизм, соблазнившейся «дробными», «осколочными» идеалами, не утрачивал высокого напряжения между наличным и должноым. Перешагнув порог III тысячелетия — тысячелетия глобальных перспектив и открытых возможностей — мы, как это ни парадоксально, всё на-

стойчивее от них закрываемся, сужаем горизонт действия, понижаем планку духовных и культурных заданий. Уютно устраиваемся в настоящем, предпочитая не мыслить о будущем. «*Дались мы в рабство настоящему душою всей*» — эти слова поэта-декабриста Фёдора Глинки как нельзя лучше применимы к сегодняшней метафизически осколённой, духовно *бескрылой* цивилизации.

На место человека, стремящегося попастернаковски «во всём дойти до самой сути», обрести своё творческое лицо, личности, непрерывно растущей, стыдящейся лени и праздности, находящей радость в бескорыстной помощи ближнему, встаёт стандартизованный индивид, задача которого — быть эффективным и оперативным агентом торгово-промышленной цивилизации, вдинувшейся в информационную эру, активным участни-

ком кругооборота финансов, товаров, услуг.

Для России, в которой на протяжении двух столетий не утихали споры о русской идее как идее всечеловеческой и всемирной, в которой государственное строительство имело опору в виде сверхценостей и сверхцелей, этот процесс не просто болезнен. Он по настоящему разрушителен.

Несколько лет назад бывший министр образования А. Фурсенко чётко обозначил смену духовной и мировоззренческой парадигмы: «Недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя». За этими словами стоит два цивилизационных вектора, два противоположных образа мира и человека. Две противоположные модели просвещения и культуры.

Человек-потребитель — это человек, для которого не важен онтологический рост. Бытие для него — не сфера любви и ответственности, а сфера прагматического использования. Он предпочитает брать, а не отдавать и не вмещает в себя идеи служения. Какие планетарные задачи? Какое попечение о мире? На слова старца Зосимы «Всякий пред всеми за всех виноват» человек-потребитель скептически пожмёт плечами. На знаменитый вопрос подпольного героя Достоевского: «Свету ли провалиться, или вот мне чаю не пить?» уверенно ответит: «Свету провалиться, а чтоб мне чай всегда пить».

Цивилизация потребителей — цивилизация эгоистов, цивилизация атомарных, обструганных личностей. Цивилизация, боксующая в бытии, отказывающаяся видеть небо, живущая сегодняшним днём. Человек-

потребитель, паразитирующий на бытии, способный только выкачивать ресурсы земли, но не способный их возобновлять, не заботящийся о последствиях своего хищничества, приближает кризис и катастрофу. «Цивилизация эксплуатирующая, но не восстанавливающая, не может иметь иного результата, кроме ускорения собственного конца», — пророчески писал Фёдоров.

Впрочем, речь не только о всемирной истории, для которой парадигма потребительства чревата движением в тупик. Речь и о нашей российской истории, о её настоящем и перспективах. И здесь нужно вспомнить Вернадского: «Только тот народ может сейчас выжить свободным и сильным в мировой жизни, который является творческим народом в научной работе человечества». Отказываясь от творческого призыва, делая

акцент на потреблении, мы деформируем народную личность. В государственном смысле — рубим сук, на котором сидим. Как идея рынка «творческой идеей России» не станет, так и человек-потребитель, даже если воспитать из него «квалифицированного потребителя», никогда не будет подлинным патриотом своей страны, ибо его собственное «я» перевесит и благо общественного целого, и нравственный долг.

Два разных образа человека формируют две разных образовательных и культурных политики. Человек-творец, постигающий бытие в его целостности, сознающий свою творческую роль в этом мире, нуждается в знании и образовании. Он ценит науку, и не только прикладные её области, дающие ближний эффект, но и сферу фундаментальных исследований, связанных с дальними гори-

зонтами развития. Человеку-потребителю не нужны фундаментальные знания, не нужны «лишние» предметы, расширяющие духовный и творческий кругозор. Для него и средний уровень знаний — избыточен, достаточно нехитрого минимума. Этот минимум и обеспечивает ему современная школьная реформа с её образовательными *стандартаами*, итоговой аттестацией в форме ЕГЭ, сокращением количества часов и числа базовых предметов. Старая школа, воспитывавшая творческих личностей, учила думать не в заданном формате учебного теста, а в широком проблемном поле, решать творческие задачи, а не выбирать один из четырёх ответов, ставя в экзаменационном квадратике незатейливый крестик. Учитель в ней был Вергилием по универсуму знаний, а не дрессировщиком, главная задача которого — натаскать на

ЕГЭ. Современная образовательная реформа прагматична и по отношению к учителю, и по отношению к ученику. Знание она превращает в товар, ценность которого зависит не от содержания, а от эффектной, «глянцевой» упаковки.

Так же избыточна для человека — «пользователя» миром — культура. Её метафизика, её высокая планка, её призыв к активности — умной, сердечной, творческой — вызывают в нём беспокойство и скуку. Лишь в усечённом, обесплооженном виде — как одна из разновидностей сферы услуг — она понятна и приемлема для «потребителя». Всё остальное — избыток и недопустимая роскошь.

Если говорить о библиотеках (а всё, что сказано выше — непосредственное предвведение к этому разговору), то нужно прямо признаться: в мире, где правит бал человек-

потребитель, в цивилизации рынка, ориентированной на близкодействие, на мгновенную финансовую отдачу, — библиотеки обречены. Они не могут быть успешными игроками на экономическом поле. Их успех (если вообще можно здесь говорить об успехе) лежит в иной плоскости. Он ориентирован не на *Homo economicus*, а на *Homo creator*. И пока мы не научимся в этой плоскости мыслить и ценить этот ракурс взгляда на вещи, библиотека будет восприниматься прагматической цивилизацией как учреждение избыточное и ненужное. И всегда будет соблазн или закрыть, или наполнить пространство читальных залов, куда в нашем скучно читающим, а в последнее десятилетие ещё и очарованном виртуальностью мире ходит всё меньше и меньше людей, «нужными», «востребованными» вещами. Поставить банкоматы, со-

здать в них кафе, открыть книжные магазины, устроить юридические консультации... Ну и конечно, «переформатировать» работу библиотеки, превращая её из просветительного в досуговый центр, всё больше заменяя «чтение» «развлечением».

Анастасия Гачева